

Научная статья

УДК 316.347(470.62)

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.1.3

EDN VBOPJD

Российская идентичность дагестанской молодежи: состояние и тенденции**Мадина М. Шахбанова¹**

¹Институт истории, археологии и этнографии,
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН,
г. Махачкала, Республика Дагестан, Россия
e-mail: madina2405@mail.ru

Аннотация

Введение. В настоящее время в российском обществе актуализирован вопрос формирования государственно-гражданской идентичности, причем повышению интереса к данному феномену способствовали происходящие в общественном сознании процессы. На государственном уровне обозначена необходимость укрепления позиций российской идентичности в массовом сознании при параллельном формировании патриотических установок.

Теоретическое обоснование. В постсоветский период обострились этнические процессы, и закономерным был рост национального самосознания российских народов. Естественным было проявление, причем в основном в деструктивной форме, национальной проблематики в полиэтнических административных образованиях, в которых длительное время накапливалось множество проблем, которые имели этнический оттенок. Обострению национального вопроса способствовала деятельность этнолидеров, которые вышли на региональную политическую сцену под лозунгами защиты и сохранения этнокультурной самобытности национальных образований. Усиление роли и значения этнического компонента в многонациональном российском социуме закономерно провоцирует центробежные векторы, угрожающие национальной безопасности Российского государства.

Методы. Эмпирическое исследование проведено в 2022 г. методом случайного отбора. Объектом исследования является дагестанская молодежь. Предметом исследования выступает российская идентичность дагестанской молодежи. Место проведения опроса – г.г. Махачкала, Дербент, Хасавюрт, Ботлихский, Дербентский, Казбековский, Кизлярский, Левашинский районы Республики Дагестан. N = 543.

Результаты и их обсуждение. Анализ российской идентичности дагестанской молодежи показывает, что маркерами ее воспроизводства для опрошенных являются единое государство, единый язык коммуникации (русский язык) и общая территория проживания. При этом позиции гражданского компонента («ответственность за дела в стране») российской идентичности в сравнении с иными параметрами выглядят слабее. Осознание себя россиянином для дагестанской молодежи заключается в наличии российского гражданства и проживании на территории России, при этом полиэтничность и консолидационные компоненты в их установках уходят на второй план.

Основные положения.

Российская идентичность является очень важным консолидационным ресурсом, который позволяет сохранить стабильность и позитивный межнациональный климат в современном дагестанском обществе.

Обозначенное дагестанской молодежью стремление показать свое единство с россиянами и осознание себя частью российского общества позволяет утверждать, что в общественном сознании молодого поколения дагестанцев наблюдается усиление государственно-гражданской идентичности при одновременном ослаблении этнической самоидентификации.

В области формирования российской идентичности и укрепления позиций индикаторов ее воспроизводства необходимо осуществлять политику, направленную на развитие мировоззренческой и идеологической систем, которые будут способствовать улучшению ситуации во всех социальных сферах.

Ключевые слова: дагестанская молодежь; государственно-гражданская идентичность; межнациональная коммуникация; межэтническая сфера; российская идентичность; этнические процессы; этнические установки.

Для цитирования: Шахбанова М.М. (2023). Российская идентичность дагестанской молодежи: состояние и тенденции. *Caucasian Science Bridge*, 6 (1), с. 28–38. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.3>

Russian identity of Dagestani youth: state and trends

Madina M. Shakhbanova¹

¹Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia
e-mail: madina2405@mail.ru

Abstract

Introduction. At present, the issue of the formation of state-civil identity has been actualized in Russian society, and the processes taking place in the public consciousness have contributed to the increased interest in this phenomenon. At the state level, the need to strengthen the positions of the Russian identity in the mass consciousness with the parallel formation of patriotic attitudes is indicated.

Theoretical justification. In the post-Soviet period, ethnic processes intensified and the growth of national consciousness of the Russian peoples was natural. The national problems were particularly pronounced in the multinational administrative entities and the strengthening of this issue was facilitated by the activities of ethno-leaders who entered the political scene of some regions under the slogans of protecting and preserving the ethno-cultural identity of national entities. The strengthening of the role and importance of the ethnic component in the multinational Russian society naturally provokes centrifugal vectors that threaten the national security of the Russian state.

Methods. An empirical study was conducted in 2022 by random selection. The object of the study is Dagestani youth. The subject of the study is the Russian identity of Dagestani youth. The place of the survey is Makhachkala, Derbent, Khasavyurt, Botlikh, Derbent, Kazbekov, Kizlyar, Levashinsky districts of the Republic of Dagestan. $N = 543$.

Results and its discussion. The analysis of the Russian identity of Dagestani youth shows that the markers of its reproduction for the respondents are a single state, a single language of communication (Russian) and a single territory of residence. At the same time, the positions of the civil component ("responsibility for affairs in the country") the Russian identity, in comparison with other parameters, looks weaker. The awareness of being a Russian for Dagestani youth is the presence of Russian citizenship and residence in Russia, while polyethnicity and consolidation components in their attitudes fade into the background.

The main provisions.

Russian identity is a very important consolidation resource that allows us to maintain stability and a positive interethnic climate in modern Dagestani society.

The desire indicated by Dagestani youth to show their unity with Russians and awareness of themselves as part of Russian society allows us to assert that in their public consciousness there is a strengthening of state-civil identity while weakening ethnic self-identification.

In the field of the formation of Russian identity and strengthening the position of indicators of its reproduction, it is necessary to implement a policy aimed at the development of ideological and ideological systems that will contribute to improving the situation in all social spheres.

Keywords: Dagestani youth; state-civil identity; interethnic communication; interethnic sphere; Russian identity; ethnic processes; ethnic attitudes.

For citation: Shakhbanova M. M. (2023). Russian identity of Dagestani youth: state and trends. *Caucasian Science Bridge*, 6 (1), p. 28–38. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.1.3>

Введение

Вопрос формирования государственно-гражданской идентичности как консолидационного ресурса актуализировался на фоне заметного усиления значения и веса этнической идентичности в установках российского населения, причем наиболее яркое ее (этнической идентичности) проявление наблюдалось у нерусского населения. Разумеется, как и любое социальное явление, этническая самоидентификация может развиваться как по позитивной, так и по негативной траектории. По нашему мнению, с одной стороны, рост этнической идентичности, способствовал решению замалчивавшихся в советский период проблем национального образования, с другой – на этой волне появились национальные лидеры, которые своей деятельностью дестабилизировали ситуацию в полиэтнических регионах, противопоставляли друг другу народы, соответственно, провоцировали этноконфликты, пытались интерпретировать многие исторические события через призму собственного видения и т.д. Все это в совокупно-

сти формировало в общественном сознании российского населения интолерантные установки, которые отражались на этническом поведении в отношении представителей другого национального образования, несмотря на отсутствие до этого каких-либо разногласий и проблем в процессе личностного взаимодействия. В ряде российских субъектов принимались региональные законы, противоречащие федеральным, более того, экономически развитые регионы пытались влиять на центральную власть, чтобы иметь различные преференции в определенных социальных сферах. Не вызывает сомнения, что такая политика региональной власти, сопряженная с активизацией этнического фактора, угрожала национальной безопасности Российского государства. Поэтому, немного оправившись от двух чеченских кампаний, смягчив межнациональное противостояние и относительно улучшив экономическую ситуацию в стране, федеральная власть в числе приоритетных обозначила необходимость укрепления позиций государственно-гражданской идентичности в массовом сознании россиян. Не вызывает сомнения, что российская идентичность рассматривалась как интеграционный ресурс, соответственно, была провозглашена национальная идея, а также принципы патриотического воспитания населения. Однако, по нашему мнению, многие продекларированные идеи и проекты так и остались нереализованными, о чем свидетельствуют современные реалии в российском обществе.

Типы социальной идентичности, которые формировали разные векторы развития Российского государства и очень часто конфликтовали между собой, закономерно обусловили появление потребности в консолидации общества, что вынудило политиков и общественных деятелей обозначить приоритет принципов единства и межнационального согласия в российском социуме. Ключевая роль в реализации данных мер принадлежит государственно-гражданской, в данном контексте – российской идентичности. Поэтому с полной уверенностью можно утверждать, что «современная российская идентичность формировалась в условиях распавшегося государства (СССР) и рухнувшей социальной системы (советской) – “культурной травмы” (П. Штомпка). В ситуации неопределенности, неуверенности у людей, как правило, усиливается потребность в идентификации с чем-то более близким, привычным. Такими на фоне национальных движений и постконфликтных трудностей стали этническая, региональная и локальная идентичности» (Дробижева, 2020, 37).

Теоретические основы исследования

Кто выступает актором формирования государственно-гражданской (российской) идентичности? Несомненно, что активную роль в данном процессе выполняет официальная власть: «дискурс власти содержит идеологемы, касающиеся как общегражданской идентичности, взаимодействия людей различных национальностей, так и связанные с русскостью» (Арутюнова, 2019, 110).

Если перейти к анализу понимания роли российской идентичности как интегрирующего фактора, а также процесса ее формирования, то вопрос образования общероссийской гражданской общности обозначил В.А. Тишков, приводя следующий довод: «Представление о едином народе-нации является ключевым моментом обеспечения стабильности и согласия в обществе и залогом крепости государства не в меньшей степени, чем Конституция, армия и охраняемые границы...» (Тишков, 2008, 121).

Начиная с нулевых годов в отечественной науке велись дискуссии на тему определения национальной политики и обозначения ее базовых постулатов, способных консолидировать российское общество, ибо полиэтничность Российского государства требовала учета национальных интересов всех этнических образований. Поэтому при обсуждении доктрины национальной политики сторонники так назы-

ваемого цивилизационного проекта придерживались позиции, что «органичной для России политико-культурной моделью является модель «государства-цивилизации» (Проект «Государство-цивилизация»...). Данная позиция была критически встречена с аргументацией, что «исторические закономерности... побуждают политологов прогнозировать неизбежную трансформацию нынешней Российской Федерации с ее (по Конституции) нелепым «многонациональным народом» в русское национальное государство» (Севостьянов, 2008, 86). Наряду с вышеприведенными подходами имело место и обозначение российского сознания как фактора интеграции, в частности понимания национальной идентичности как общеразделяемого представления «граждан о своей стране, ее народе и как чувства принадлежности к ним. Национальная идентичность не менее важна для государства, чем охраняемые границы, Конституция, армия и другие институты» (Тишков, 2009, 109).

Мы разделяем позицию А.Г. Саниной, которая рассматривает российскую идентичность «с гражданско-государственной точки зрения как осознание индивидами и этносоциальными группами причастности к сообществу граждан России, основанное на когнитивной и эмоциональной привязанности, символических структурах, а также на прозрачной структурированности в отношении прав и обязательств между властью и гражданином» (Санина, 2012, 63).

Отечественные этносоциологи акцентируют внимание на том, что российская идентичность может по-разному трактоваться общественным сознанием по объективным историческим традициям, в частности как государственное и гражданское самосознание. Формирование первого осуществляется благодаря целенаправленной государственной политике и деятельности политического лидера и элиты. Иными словами, оно конструируется акторами политической власти и фиксируется в государственных актах. Ситуация с гражданской идентичностью, вернее, формирование в массовом сознании именно ее, – процесс более сложный, ибо заключается в воспитании у граждан определенных установок (ответственности за судьбу государства, чувства гордости и патриотизма, активной гражданской и политической позиции, осознания общности и стремления защищать интересы страны). Однако вышесказанное и такой раздельный анализ государственной и гражданской идентичностей не свидетельствуют об их автономности, более того, они находятся в тесной увязке и дополняют друг друга: «В случае гражданской идентичности... это национально-гражданская идентичность, которая включает отождествление с гражданами страны, солидарность, ответственность и чувства, переживаемые людьми (гордость, обида, пессимизм или энтузиазм); здесь присутствуют когнитивные, эмоциональные и регулятивные элементы – готовность к действию во имя этих представлений и переживаний» (Дробижева, 2013, 75).

Таким образом, по нашему мнению, в рамках изучения этнической идентичности дагестанской молодежи актуально: а) установление веса российской идентичности в сопоставлении с другими типами социальной идентичности; б) определение выраженности российской идентичности в массовом сознании молодого поколения дагестанцев; в) выявление российской идентичности у разных социально-демографических групп; г) изучение индикаторов воспроизводства российской идентичности и эмоционального аспекта в идентификационном процессе.

Методы исследования

Социологический опрос по изучению этнической идентичности дагестанской молодежи проведен в 2022 г. в г.г. Махачкале, Дербенте, Хасавюрте, Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Левашинском районах Республики Дагестан

($N = 543$). Распределение по национальной принадлежности: аварцы – 24,9%, даргинцы – 18,6%, кумыки – 12,3%, лакцы – 10,5%, лезгины – 19,2%, русские – 5,7%, чеченцы – 4,7%, другие – 4,1%; по образованию: среднее – 29,8%, среднее специальное – 37,8%, высшее – 32,4%; по возрасту: 0–20 лет – 36,4%, 21–25 лет – 22,7%, 26–30 лет – 20,8%, 31–35 лет – 20,1%; по полу: мужчины – 48,8%, женщины – 51,2%.

Результаты исследования

Какие интеграторы российской идентичности востребованы в массовом сознании дагестанской молодежи? Этот вопрос является ключевым в рамках изучения этнической идентичности, потому что позволяет выявить маркеры консолидации и определить место каждого из них в иерархии индикаторов воспроизводства государственно-гражданской идентификации опрошенных. Поэтому важным при измерении российской идентичности является установление параметров, консолидирующих представителей разной национальной, религиозной, профессиональной, гендерной и иной принадлежности, потому что «гражданское сознание молодого поколения включает в себя совокупность социальных норм поведения, характер которых обусловлен его представлениями о взаимоотношениях с государством. Это и ожидания, и эквивалентные им обязательства личности. Ядро гражданского сознания, а вместе с этим первичный уровень взаимоотношения личности и государства – соответствие ее идентичности системообразующей модели государства» (Горшков, Шереги, 2020, 131).

Иными словами, значимость (вес) каждого из интеграторов российской идентичности показывает выраженность центростремительного или же центробежного вектора развития нашего общества (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что вас объединяет с россиянами?» (%)

Социально-демографический параметр	Вариант ответа										
	Общее государство	Ответственность за страну	Родная земля, общая территория проживания	Политические символы (герб, гимн, флаг)	Общее историческое прошлое, историческая память	Общие государственные праздники	Русский язык – как язык межнационального общения	Общая российская культура	Схожесть национальных традиций, обычаев	Единая правовая система	Ничего не объединяет
Национальность											
Аварцы	68,5	27,0	44,0	13,5	11,5	11,0	46,5	10,0	2,0	22,5	2,0
Даргинцы	68,6	35,7	30,0	22,9	25,7	17,1	58,6	7,1	1,4	27,1	2,9
Кумыки	79,7	22,0	35,6	18,6	15,3	25,4	59,3	10,2	1,7	22,0	5,1
Лезгины	72,0	34,4	39,8	22,6	22,7	21,5	64,5	16,1	5,4	26,9	3,2
Лакцы	50,0	18,8	59,4	9,4	34,4	9,4	46,9	21,9	9,4	25,0	6,3
Русские	63,6	54,5	45,5	18,2	54,5	18,1	45,5	36,4	9,1	18,2	0
Чеченцы	63,6	30,3	24,2	18,2	12,1	12,2	30,3	3,0	0	33,3	9,1
Другие	75,0	31,3	40,6	15,6	12,5	18,8	43,8	9,4	3,1	25,0	12,5

Окончание табл. 1

Социально-демографический параметр	Вариант ответа										
	Общее государство	Ответственность за страну	Родная земля, общая территория проживания	Политические символы (герб, гимн, флаг)	Общее историческое прошлое, историческая память	Общие государственные праздники	Русский язык – как язык межнационального общения	Общая российская культура	Схожесть национальных традиций, обычаев	Единая правовая система	Ничего не объединяет
Возраст, лет											
0–20	71,4	26,6	34,7	21,4	16,9	18,1	56,9	10,1	4,0	27,0	7,7
21–25	63,7	32,7	39,8	15,0	15,0	17,7	48,7	14,2	0,9	26,5	3,5
26–30	65,0	27,6	46,3	10,6	13,8	4,9	42,3	9,8	0,8	19,5	0
31–35	76,6	40,6	40,6	17,2	32,8	21,9	48,4	18,8	6,3	23,4	1,6
Образование											
Среднее	74,4	32,3	33,8	23,3	21,8	18,0	60,2	13,5	4,5	27,1	2,3
Среднее специальное	67,1	26,3	36,9	14,9	12,5	9,8	43,5	7,8	2,0	20,8	5,5
Высшее	69,2	33,6	46,6	15,8	22,6	24,0	56,8	16,4	2,7	28,8	2,7
Всего	69,0	29,7	39,1	17,2	17,7	15,5	50,9	11,9	2,9	24,8	4,4

Верификация эмпирики показывает, что важнейшим маркером воспроизводства российской идентичности дагестанской молодежи является общее государство, – он отмечен подавляющей частью респондентов. Анализ материала по разным параметрам показывает, что в этническом разрезе на данный признак указывает меньшая часть опрошенных лакцев и большая – в подгруппе кумыков. Логичным является определение респондентами в качестве интегратора с россиянами русского языка, который в современном российском обществе является, во-первых, государственным языком, во-вторых, языком межнационального общения. Как известно, приобретение русским языком статуса языка межнациональной коммуникации представляется явлением исторически обусловленным, потому что для полноценного функционирования полиэтнического образования жизненно необходим единый язык ведения делопроизводства, обучения и т.д. Роль русского языка как индикатора объединения с согражданами отмечена подавляющей частью представителей даргинской, кумыкской, лезгинской подгрупп, одной второй частью аварцев, лакцев, русских, и меньше таковых среди респондентов-чеченцев (каждый третий). Внутригрупповое сравнение по социально-демографическим параметрам показывает превалирование доли придерживающихся данной позиции в подмассивах 0–20 лет и имеющих среднее образование. Наше предположение о существовании отличий в определении места русского языка в иерархии идентификаторов воспроизводства российской идентичности по месту проживания респондентов подтверждается данными исследования: так, 54,2% горожан и заметно меньшая часть сельского населения (48,1%) подчеркивают индикатор «русский язык» как объединяющий их с россиянами параметр. Можно утверждать, что в современном дагестанском обществе, которое в той или иной

степени ощущает на себе влияние глобализации и информатизации, очень важным является владение русским языком как языком, предоставляющим широкие возможности для получения необходимой информации различного характера (научная, профессиональная, медицинская, историческая и т.д.). Поэтому можно согласиться с мнением, что «язык как связующее звено для мультиязычного когда-то общества – это то, что по факту стало (и единственное, что могло стать) естественной основой общероссийской идентичности и языком российского государства, это элемент, который нельзя удалить из уравнения, если мы говорим о современной России» (Арутюнова, 2022, 104). Далее, одна треть респондентов указывает на важность признака «общая территория проживания (родная земля)», которая, как известно, является священной для любого человека. В сравнении с другими этническими подгруппами отметивших данное суждение больше среди лакцев, в возрастном интервале 26–30 лет и в когорте с высшим образованием. Мы полагаем, что в идентификационных процессах очень важную роль играет ответственность за страну, которая может выражаться в самых разных формах. Оказание помощи в критической ситуации, готовность взять на себя ответственность и решать злободневные вопросы, в частности защиты Отечества, отстаивания его национальных интересов и т.д., представляются индикаторами измерения выраженности патриотических установок в общественном сознании. Обращает на себя внимание, что данная позиция ближе опрошенным русским, возрастному разрезу 31–35 лет и имеющим высокий образовательный статус. Важность единой правовой системы при самоидентификации с согражданами подчеркнута одной четвертой частью по всему массиву; внутри него можно выделить даргинцев, чеченцев, возрастные подгруппы до 25 лет включительно и с небольшой разницей имеющих среднее и высшее образование. Если в процессе этнической идентификации для опрошенных определен вес имел исторический аспект (23,9%), то его позиции заметно снижены при обозначении российской идентичности. Чем это обусловлено? По нашему мнению, причина кроется в том, что дагестанские народы, в отличие от русского народа, в своей истории, даже в постсоветской, имели сложные периоды, связанные с завоеваниями, боевыми действиями (в частности, Кавказская война, первая и вторая чеченские кампании, депортация чеченского и других народов в советский период, репрессии). Очень болезненно местное население воспринимало репрессии в отношении религиозного духовенства, ибо в дореволюционный период конфессиональный компонент был ключевым в жизнедеятельности людей, особенно исповедующих мусульманство. Иными словами, время не может стирать из исторической памяти народа как позитивные, так и негативные факты и события, они независимо от своего оттенка будут долгое время важнейшими в процессе воспроизводства не только российской, но и этнической идентичности. Менее 20% опрошенной дагестанской молодежи отметили варианты ответов «политические символы (герб, гимн, флаг)», «общее историческое прошлое, историческая память», «общие государственные праздники» и «общая российская культура». Здесь обращает на себя внимание, что последние два параметра могли бы, по нашему мнению, играть очень важную роль в воспроизводстве российской идентичности. Их востребованность в массовом сознании способна заметно укрепить позиции российской идентичности в структуре социальной идентичности. По сравнению с другими этническими подгруппами выделяется подмассив русских, одна треть которых подчеркивает важность общероссийской культуры в иерархии элементов государственно-гражданской идентичности. Институт культуры в целом и знакомство с инациональной культурой способны консолидировать опрошенных с остальными россиянами, ибо «ключевой идеей формирования российской идентичности в аспекте культуры стало возрождение лучшего культурного наследия всех народов страны: музыки, живописи, литературы. Общероссийская культура объединяет великих деятелей всех национальностей. В Стратегии государственной национальной политики

указывается, что российское общество «объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации» (Фадеев, 2021, 54). Суждение «ничего не объединяет» подчеркнуто статистически небольшой частью опрошенной дагестанской молодежи, и можно выделить чеченцев и возрастной разрез до 20 лет включительно.

Таким образом, интеграторы российской идентичности имеют разный вес и значение для опрошенной дагестанской молодежи. Выделенные респондентами маркеры воспроизводства государственно-гражданской идентичности существенных отличий при обозначении их места в данной структуре по социально-демографическому и национальному признакам не имеют – практически равные части опрошенных подчеркивают одни и те же признаки. Мы полагаем, что слабость позиции суждения «ответственность за страну», которое является одним из важнейших параметров гражданственности, свидетельствует о незначимости данного компонента для опрошенной дагестанской молодежи, поэтому российскую идентичность можно рассматривать в совокупности с другими признаками консолидации опрошенной дагестанской молодежи с россиянами. Кроме того, полученный по этой позиции материал позволяет сделать и другой вывод – об отсутствии у респондентов ярко выраженных и сформированных принципов патриотизма и патриотических установок. Также несколько избыточно выглядит позиция индикатора «общее государство», несмотря на его доминирование над другими маркерами. Данный вывод основан на том, что мы исходим из тезиса об отсутствии у опрошенной дагестанской молодежи осознания смысла и содержания данного признака, который включает в себя многие аспекты социально-экономического, политического, духовного и мировоззренческого наследия страны. Формальное обозначение данного маркера, к сожалению, не несет какой-либо смысловой нагрузки. Кроме того, как ранее было отмечено, несмотря на мощное патриотическое воспитание в нашем обществе, важность исторического наследия и тесно связанной с ним исторической памяти в массовом сознании дагестанской молодежи также выглядят не очень выразительно.

Какое значение в личностном плане для дагестанской молодежи имеет российская идентичность? Возникновение этого вопроса вполне естественно, ибо показывает действительное значение для респондентов ассоциации себя с россиянами (табл. 2).

Эмпирический материал показывает, что личностное осознание единства с согражданами для опрошенной дагестанской молодежи заключается в наличии российского гражданства, и данная позиция с заметным преимуществом превалирует как по всему массиву, так и по социально-демографическим подгруппам. Так, важность российского гражданства подчеркнута почти равными долями респондентов во всех этнических, возрастных и образовательных подмассивах, хотя наблюдается уменьшение процентных показателей среди русского населения, в разрезе 26–30 лет и в подгруппе с высшим образованием. На второй позиции располагается вариант ответа «жить на территории России», и он является ключевым для более чем 50% опрошенных в подгруппах даргинского, кумыкского, лезгинского и русского населения, каждого второго в подмассиве аварцев и чеченцев; доля лакцев меньше – одна треть. Фактор многонациональности Российского государства важен для каждого третьего опрошенного по всему массиву, среди них выделяются респонденты-лезгины (одна вторая часть); по социально-демографическим параметрам данный тезис ближе почти равным частям в каждой из подгрупп. Российская идентичность очень ярко проявляется через определенное эмоциональное отношение человека к своей Отчизне. Так, для каждого третьего опрошенного по всему массиву российская идентичность

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Что для вас лично означает «быть россиянином»?» (%)

Социально-демографический параметр	Вариант ответа									
	Иметь российское гражданство	Жить на территории России	Ощущать свою причастность к судьбе современной России	Чувствовать гордость за успехи россиян в спорте, искусстве, литературе	Чувствовать свою причастность к российской истории	Ощущать Россию как страну, объединяющую вокруг себя многие народы	Чувствовать свое отличие от представителей других стран	Воспринимать Россию как правопреемницу Советского Союза	Чувствовать себя европейцем	Ничего не означает
Национальность										
Аварцы	60,0	43,5	21,0	26,0	8,0	27,5	4,5	6,0	1,0	4,5
Даргинцы	61,4	57,1	24,3	21,4	12,9	30,0	7,1	7,2	4,3	5,7
Кумыки	64,4	61,0	16,9	27,1	11,9	32,2	8,5	6,8	1,7	0
Лезгины	64,5	51,6	25,8	36,6	19,4	40,9	9,7	6,5	2,2	4,3
Лакцы	59,4	37,5	37,5	28,1	15,6	34,4	0	3,1	0	3,1
Русские	54,5	54,6	45,5	27,3	36,4	36,5	18,2	0	0	0
Чеченцы	69,7	48,5	15,2	21,2	12,1	30,3	6,1	3,0	3,1	9,1
Другие	59,4	59,3	21,9	28,1	3,1	18,8	3,1	6,3	6,4	9,4
Возраст										
0–20	65,7	54,4	16,1	28,6	9,7	29,8	6,5	5,6	2,0	6,9
21–25	62,8	48,7	19,5	27,4	10,6	31,9	9,7	4,4	2,7	3,5
26–30	53,7	40,7	31,7	23,6	15,4	28,5	1,6	7,3	1,6	3,3
31–35	59,4	50,0	43,8	34,4	18,8	28,1	10,9	9,4	1,6	3,1
Образование										
Среднее	71,4	49,6	21,8	34,6	9,0	36,1	8,3	8,3	3,0	3,0
Среднее специальное	60,0	48,6	16,9	18,4	7,5	25,9	5,1	2,4	1,2	7,5
Высшее	56,2	51,4	36,3	37,0	21,9	30,8	6,8	10,3	2,7	2,1
Всего	61,7	49,6	23,5	27,9	12,2	29,7	6,6	6,2	2,0	4,9

заключается в испытании чувства гордости за успехи россиян в спорте, искусстве, литературе. По этнической принадлежности данную позицию разделяет каждый третий из подмассива лезгин, одна четвертая часть аварцев, кумыков, лакцев и русских, каждый пятый в даргинской и чеченской подгруппах. Обращает на себя внимание, что данный вариант разделяет заметно большая часть в возрасте 31–35 лет, а также респонденты со средним и высшим образованием (каждый третий). Далее одна

восьмая часть по всему массиву обозначает важность сопричастности к российской истории и культуре при личностном проявлении российской самоидентификации; данный индикатор более значим для опрошенных русских (одна треть), возрастной подгруппы 31–35 лет и имеющих высшее образование. При этом варианты ответов «чувствовать свое отличие от представителей других стран», «воспринимать Россию как правопреемницу Советского Союза» и «чувствовать себя европейцем» отмечены менее чем 10% опрошенной дагестанской молодежи. Также обращает на себя внимание, что если на отсутствие этнообъединяющих параметров указала статистически незначимая часть (2,4%), то процентные показатели придерживающихся суждения «ничего не объединяет с россиянами» в – два раза больше.

Заключение

Анализ социологического материала позволяет сделать следующие выводы: интеграторами воспроизводства российской идентичности дагестанской молодежи являются «общее государство», «русский язык – как язык межнационального общения», «родная земля, общая территория проживания», «ответственность за страну» и «единая правовая система» при сравнительно низких значениях других признаков: «политические символы (герб, гимн, флаг)», «общее историческое прошлое, историческая память», «общие государственные праздники», «общая российская культура». Иными словами, вышеперечисленные параметры для дагестанской молодежи выступают консолидирующими их с россиянами факторами, хотя приоритет каждого из них в массовом сознании опрошенных имеет разный вес. При конкретизации вопроса для дагестанской молодежи политический аспект (иметь российское гражданство) превалирует над иными признаками. Исторический элемент (история государства и т.д.) менее востребован в массовом сознании молодого поколения дагестанцев, хотя такой эмоциональный компонент, как чувство гордости за достижения россиян, имеет огромное значение. Последний фактор играет важную роль в формировании патриотизма и патриотических установок в общественном сознании, однако обозначение истории как объединяющего компонента слабо присутствует в массовом сознании дагестанской молодежи, что вызывает тревогу. В связи с этим установление причин такой позиции, выработка определенной политики и мероприятий в данном направлении, по нашему мнению, должны быть ключевыми в воспитательном процессе.

На формирование российской идентичности огромное влияние оказывают такие параметры, как образование, возраст, место проживания, региональные отличия, состояние межнациональной сферы, удовлетворенность/неудовлетворенность человека своим материальным положением, государственная социальная политика, при которой население чувствует себя защищенным. Возникает вопрос о влиянии материального фактора на типы социальной идентичности: на первый взгляд, между этими двумя сферами нет никакой связи, но реалии показывают, что обострению межнациональной ситуации может способствовать именно экономический параметр, низкий уровень жизни населения, отсутствие необходимой для полноценной жизни социальной инфраструктуры. Следовательно, мощная экономическая основа государства способна улучшить межнациональные взаимоотношения, формировать в общественном сознании принципы толерантности, чувства гордости за Россию. Вместе с тем российская идентичность и укрепление ее позиций в массовом сознании не свидетельствуют об ущемлении этнического компонента, принижении его роли и значения в общественных процессах. Только согласованность между этнической и государственно-гражданской идентичностями способна обеспечить стабильное и мирное развитие Российского государства.

Литература

- Арутюнова, Е.М. (2022). Анализ представлений о русском языке в российской идентичности: экспертный дискурс. *Социологическая наука и социальная практика*, 10(1), 95–109, DOI: 10.19181/snsp.2022.10.1.8863.
- Арутюнова, Е.М. (2019). Государственно-гражданская и этническая идентичности русской молодежи в Республике Саха (Якутия): динамика представлений. *Социологическая наука и социальная практика*, 4, 108–118, DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6804.
- Горшков, М.К., Шереги, Ф.Э. (2020). Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН, DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
- Дробижева, Л.М. (2020). Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения. *Социологические исследования*, 8, 37–50.
- Дробижева, Л.М. (2013). Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития. *Социологическая наука и социальная практика*, 1, 74–85.
- Санина, А.Г. (2012). Формирование российской идентичности: гражданско-государственный подход. *Социологические исследования*, 12, 57–65.
- Севостьянов, А. (2008). Русское национальное государство: «рай для своих» или «лавка смешных ужасов»? *Политический класс*, 41, 85–100.
- Тишков, В. (2009). Национальная идентичность (о смысле дебатов). *Вестник российской нации*, 1(3), 107–117.
- Тишков, В. (2008). Нация и национальная идентичность в России. *Вестник российской нации*, 1, 120–128.
- Фадеев, П.В. (2021). Историко-культурные представления как консолидирующий компонент российской гражданской идентичности. *ИНАБ. Межнациональные отношения и российская идентичность в сложных условиях пандемии COVID-19*, 1, 46–57, DOI: 10.19181/INAB.2021.1.6
- Проект «Государство-цивилизация». Режим доступа: <http://www.intelros.org/drevo/remizov1.htm>.

References

- Arutyunova, E.M. (2022). Analysis of the ideas about the Russian language in Russian identity: expert discourse. *Sociological Science and Social Practice*, 10(1), 95–109. DOI:10.19181/snsp.2022.10.1.8863.
- Arutyunova, E.M. (2019). State-civil and ethnic identity of Russian youth in the Republic of Sakha (Yakutia): dynamics of representations. *Sociological Science and Social Practice*, 4, 108–118, DOI:10.19181/snsp.2019.7.4.6804.
- Drobizheva, L.M. (2013). Russian Identity: Integration factors and development problems. *Sociological Science and Social Practice*, 1, 74–85.
- Drobizheva, L.M. (2020). Russian identity: the search for definition and the dynamics of distribution. *Sociological Research*, 8, 37–50.
- Fadeev, P.V. (2021). Historical and cultural representations as a consolidating component of Russian civic identity. *INAB. Interethnic relations and Russian Identity in the difficult conditions of the COVID-19 pandemic*, 1, 46–57. DOI:10.19181/INAB.2021.1.6
- Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E. (2020) Youth of Russia in the Mirror of Sociology. To the results of long-term research. Moscow: FNISTC RAS, DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
- Sanina, A.G. (2012). The Formation of Russian identity: a civil-state approach. *Sociological Research*, 12, 57–65.
- Sevostyanov, A. (2008). The Russian national state: “a paradise for its own” or “a shop of funny horrors”? *The Political Class*, 41, 85–100.
- Tishkov, V. (2009). National identity (on the meaning of debates). *Bulletin of the Russian Nation*, 1(3), 107–117.
- Tishkov, V. (2008). Nation and national identity in Russia. *Bulletin of the Russian Nation*, 1, 120–128.
- The State-Civilization project. Available at: <http://www.intelros.org/drevo/remizov1.htm>.

Дата получения рукописи: 30.01.2023

Дата окончания рецензирования: 10.02.2023

Дата принятия к публикации: 15.02.2023

Информация об авторе

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр, г. Махачкала, Россия, e-mail: madina2405@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the authors

Shakhbanova Madina Magomedkamilovna – Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia, e-mail: madina2405@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare